**Развитие науки управления и организации труда в 1960-е гг. в СССР:
попытка решения проблем**

Научный руководитель – Володин Андрей Юрьевич

Кондратьева Юлия Геннадьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра исторической информатики, Москва, Россия

E-mail: Rock250599@gmail.com

Традиционный взгляд на организацию труда предполагает, что длительный опыт управления на предприятии может стать основой для вычленения определенных фундаментальных истин или обобщений управления[5]. Такой упорядоченный анализ организации труда отразился в практиках Анри Файоля, Фредерика Тейлора и А.К. Гастева, чьи теоретические труды включали определенные «принципы» работы, и стали так популярны в среде управленцев и на Западе, и в СССР[4]. Конечно, разные методы и подходы расширили интеллектуальную базу практики управления и организации труда, но в то же время разнообразие подходов к теории управления на Западе уже в 1960-е годы взрастило, по словам Гарольда Кунца, известного американского бизнес-консультанта тех лет, "запутанные джунгли", а термин management jungle закрепился в английском языке благодаря его одноименной статье[6].

Такое изобилие разнообразных теорий (в которых по-своему трактовали термины организация, предприятие и даже сам термин «менеджмент») существовало не только на Западе. В советской традиции организации труда и управления в 1960-70е гг. также проявились противоречия междисциплинарности. Но если на Западе (в частности, в США), подобные противоречия оставались в пределах академической сферы, а выбор тех или иных управленческих практик определялся скорее личными предпочтениями руководителей той или иной компании, то в Советском Союзе «джунгли теорий управления» оказались закреплены институционально.

В 1960-1970е гг. были созданы институты, в чью основу были вписаны все эти противоречивые мнения о науке управления, но со своей спецификой. Так, НИИ труда при Государственном комитете по вопросам труда и заработной платы (Госкомтруд) рассматривали науку управления и организации труда в традиционном "тейлористском" смысле, опираясь на наследие А.К. Гастева и Центрального института труда, действовавшего в 1920-30е гг. НИИ планирования и нормативов при Госплане собрал вокруг себя консервативных плановиков. Институт государства и права, а также ЦЭМИ АН занимались координацией исследований в области управления, но в первом случае этим занимались юристы, во втором — экономисты-математики.

Советская элита (и хозяйственники на предприятиях) оказались заинтересованы в новых управленческих практиках. Также появилась потребность в повышении квалификации руководителей предприятий. Появились центры, где аккумулировали и западный опыт управления, и выявляли успешные «кейсы» советской промышленности. Наиболее активно попытки создания таких консультационных центров и НИИ по организации труда предпринимались в период проведения Косыгинской реформы, но через некоторое время сошли на нет. Вместо первоначального плана создать крупный НИИ по организации производства и внедрению научной организации труда, была создана сеть отраслевых центров НОТ. Но в конечном итоге каждая бюрократическая структура гнула свою линию, и в связи с этим неоднократно возникали идеи о создании одного института, который бы

занимался разработкой проблем НОТ. Политика в области организации труда и производства оставалась непоследовательной и противоречивой.

Ведомственная борьба была немаловажной проблемой управления в СССР, которую отмечали и современники, и исследователи[2]. Но что интересно, она не ограничивалась борьбой за выгодные плановые задания и ресурсы для их выполнения, как считается в традиционной экономической истории. В литературе мало описана «ведомственность» внутри, к примеру, плановых органов — так известно, что лоббистскому воздействию подвергалась не только реализация плана, но и формирование методологии планирования. В ходе реформ Хрущева в 1950-е гг. возникло несколько центров экономической мысли, которые придерживались разных подходов к планированию[1]. Эти центры придерживались разных «тактик», которые в конечном итоге должны были закрепить положение академических экономистов в разработке плана. Но вследствие отставки Хрущева этот механизм не сложился[3].

Со временем теоретические разногласия переросли в серию политических, ведомственных и идеологических схваток за контроль над наукой управления и организации труда. Источниковая база исследования опирается на материалы личного фонда В.П. Боголепова в РГАЭ, который был активным участником дискуссий тех лет, фонды Всесоюзного научно-методического центра и НИИ труда в ГАРФ, тематические выпуски «Экономической газеты» 1960-х гг, а также публицистику и научные доклады тех лет.

Источники и литература

- 1) Бирман А.М. Некоторые проблемы науки о управлении народного хозяйства.- 3-е изд. изд.- М.: Экономика, 1965
- 2) Сафронов А. В. Академия наук и новые подходы к планированию народного хозяйства в СССР (конец 1950-х– начало 1960-х годов) // Новая и Новейшая история..2024.- №1.- С. 103-117.
- 3) Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. .- М.: Новое Литературное Обозрение., 2024.- 432 с.
- 4) Beissinger, M. R. (1988b). Scientific management, socialist discipline, and Soviet power. Harvard University Press.
- 5) Chandler, A. D., Jr. (1993). The visible hand: The Managerial Revolution in American Business. Harvard University Press.
- 6) Koontz, H. (1961). The Management Theory Jungle. The Journal of the Academy of Management, 4(3), 174–188. <https://doi.org/10.2307/254541>